

АЁЛЛАР ЎРТАСИДАГИ ИҚТИСОДИЙ ФАОЛЛИК, БАНДЛИК ВА ИШСИЗЛИК

Мансурова Наргиза Шамсидиновна –
“Ипак йўли” туризм ва маданий мерос
халқаро университети
Илмий тадқиқотлар бўлими бошлиғи

https://doi.org/10.55439/ECED/vol23_iss5/a70

Аннотация. Ушбу мақолада аёллар бандлигининг энг долзарб муаммолари кўриб чиқилган. Тарихий ва анъанавий равишда аёлларнинг паст ижтимоий ва меҳнат ҳолатини олдиндан белгилаб берган омиллар ўрганилган. Ўзбекистон мисолида аёллар бандлигининг ҳозирги тенденциялари ва динамикаси таҳлил қилинган ҳамда иш билан таъминлаш сифатини ошириш чора-тадбирлари таклиф этилган.

Калит сўзлар: ишсизлик, бандлик, меҳнат бозори, гендер тенгсизлик, иқтисодий фаоллик даражаси, аёлларнинг паст иқтисодий фаоллиги, меҳнат миграцияси.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ, БЕЗРАБОТИЦА И ЗАНЯТОСТЬ СРЕДИ ЖЕНЩИН

Мансурова Наргиза Шамсидиновна –
начальник научного отдела в
Международном университете туризма и
культурного наследия «Шелковый путь»

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы занятости женщин. Исследуются факторы, исторически и традиционно предопределившие более низкий социально-трудовой статус женщин. Дается анализ современных тенденций и динамик женской занятости на примере Узбекистана. Также предлагаются меры по улучшению качества занятости женщин.

Ключевые слова: безработица, занятость, рынок труда, гендерное неравенство, уровень экономической активности, низкая экономическая активность женщин, трудовые мигранты.

ECONOMIC ACTIVITY, UNEMPLOYMENT AND EMPLOYMENT AMONG WOMEN

Mansurova Nargiza Shamsidinovna –
head of the scientific department at the "Silk Road"
International University of Tourism and Cultural Heritage

Annotation. The article deals with the most urgent problems of women's employment. Account is taken of the factors that have historically and traditionally determined the lower social and labour status of women. An analysis of current trends and dynamics of women's employment is given on the example of Uzbekistan. Measures are proposed to improve the quality of women's employment.

Keywords: unemployment, employment, labor market, gender inequality, level of economic activity, low economic activity of women, labor migrants

Введение. Процесс глобализации несет с собой не только новые возможности для экономического роста и занятости, но и такие вызовы и проблемы, как вытеснение и ликвидацию рабочих мест на фоне растущего стресса и интенсивности работы в связи с усиливающейся глобальной конкуренцией. В целом становится очевидным, что для того, чтобы воспользоваться открывающимися возможностями глобальных рынков, необходимо стать частью торговых и инвестиционных потоков глобальной экономики. Если страны стоят в стороне от таких потоков или они включены в мировую экономику лишь в качестве поставщиков сырья, то их экономику и рынок труда ждут печальные перспективы.

В Узбекистане, когда не менее 2 млн. человек нуждаются в трудоустройстве, а ежегодный прирост рабочей силы составляет 350-370 тыс.

человек, требуется форсировать создание устойчивых и производительных новых рабочих мест. Однако разработка и реализация программ создания новых рабочих мест в течение многих лет не решает проблему расширения устойчивой и высокопроизводительной занятости. Примерно три четверти рабочих мест создается за счет ускоренного развития малого бизнеса, частного и индивидуального предпринимательства без образования, юридического лица.

Таким образом, преобладающая часть занятости (занятые в неформальном секторе, трудовые мигранты, работающие неформально, молодежь и женщины, занятые в экономике) является неустойчивой, т.е. временно обеспечивающей работника доходами, но не гарантирующей устойчивость их получения в будущем, сохранение рабочего места и достойных условий

труда, рост производительности труда, карьерный рост, самореализацию занятого.

Обзор литературы. Проблемы занятости широко отражены в работах таких известных классических экономистов, как А.Смит, В.Г.Саргутерс, которые считали, что работу в качестве уровня эффективности спроса на трудовые ресурсы [1-2].

Работы современных ученых, таких как С.Бейтты, С.Фотергилла, Д.Хьюстон, Р.Ровел были посвящены непосредственно к проблемам эффективности рынка труда и обеспечения занятости женщин. Ученые сосредоточены на выявление основных факторов низкой занятости в постсоветских странах и определения экономического потенциала эффективности рынка труда [3].

Много исследовательских работ посвящено качеству трудовых ресурсов как фактор низкого уровня занятости и благосостояния населения. В трудах К.Х.Абдурахмонова были изучены вопросы зависимости от уровня образования квалификации персонала в нуправлений повышения их конкурентоспособности в глобальном экономическом пространстве. При процессе активного развития стали изучаться инновационные технологии в рамках концепции занятости населения научного развития, вопросы занятости в неформальном секторе [4].

В работах Н.Ш.Мансуровой были изучены состояние, проблемы и их причины, а также вопросы развития нестандартных форм занятости в процессе эволюции и модернизации трудовых отношений. Основное внимание было уделено вопросам уровня экономической активности среди женщин. В данной работе пояснена актуальность развития гибких форм занятости для обеспечения устойчивого экономического развития [5].

Также в работах этого автора с А.Норбоевым уделено внимание вопросам универсализации гибких форм занятости среди женщин, экономической выгоды для хозяйствующих субъектов и экономики [6].

А также экономические основы женской занятости, методология анализа, вопросы решения национальных проблем формирования и использования трудовых ресурсов достаточно широко были освещены в трудах Р.А.Убайдуллаева О.Б. Ата-Мирзаева и Н.О. Умарова [7].

Методология исследования. Методологической основой исследования послужили труды специалистов и новая нормативно-правовая база по регулированию рынка труда.

Анализ и результаты. По результатам анализа, внимание ученых сосредоточено на проблеме создания новых устойчивых рабочих

мест, особенно для молодежи, женщин, возвращающихся трудовых мигрантов, и лиц, переходящих из неформального в формальный сектор экономики. В связи с этим, целью данного исследования является изучение причин и последствий таких проблем, как безработица среди женщин, гендерное неравенство в занятости населения, неформальная занятость в Узбекистане и выработка практических рекомендаций для их решения.

Однако в современных условиях, когда страна ставит перед собой амбициозную цель быстрого перехода в группу стран с уровнем дохода выше среднего, проблема сокращения неформальной занятости становится крайне актуальной, поскольку без обеспечения инклюзивного роста производительности труда и реальных доходов населения, а также без расширения среднего класса достичь эту цель невозможно.

Узбекистан после избрания Ш. Мирзиёева Президентом Республики Узбекистан начал предпринимать решительные шаги по достижению этой цели. Так, важнейшим направлением развития социальной сферы в рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. является повышение уровня занятости населения за счет создания новых устойчивых рабочих мест, особенно для женщин и молодежи.

Уровень экономической активности среди женщин традиционно ниже, чем среди мужчин. В частности, как можно увидеть на диаграмме 1, среднемировой уровень экономической активности среди женщин за последние 5 лет составил 50 % [8]. Например, средний уровень экономической активности женщин в Казахстане за последние 5 лет составил около 65 % [11]. В это же время около 76 % процентов мужчин трудоспособного возраста были экономически активны, т.е. имели работу или активно ее искали.

Ситуация в Узбекистане не является исключением. За последние 5 лет средний уровень экономической активности женщин составил примерно 48%, в то время как среди мужчин этот показатель составил 76 %. Следует отметить, что уровень экономической активности женщин в Узбекистане ниже, чем в других странах. Например, как видно на диаграмме 1, средний уровень экономической активности женщин в Казахстане за последние 5 лет составил около 65 %. Таким образом, экономическая активность женщин в Узбекистане ниже значения данного показателя в странах с переходной экономикой и несколько ниже его среднемирового значения.

Рис. 1. Уровень экономической активности среди женщин[9], %

Согласно данным Госкомстата Республики Узбекистан, в республике экономическая активность женщин не ниже, чем в Казахстане и Киргизии, поскольку Госкомстат и Министерство занятости и трудовых отношений (МЗТО) относят всех женщин с детьми до 3 лет к экономически неактивным

Как видно на диаграмме 2, уровень экономической активности мужчин в Узбекистане выше, чем средний уровень в странах с переходной экономикой и близок к ее уровню в соседних странах и среднемировому значению.

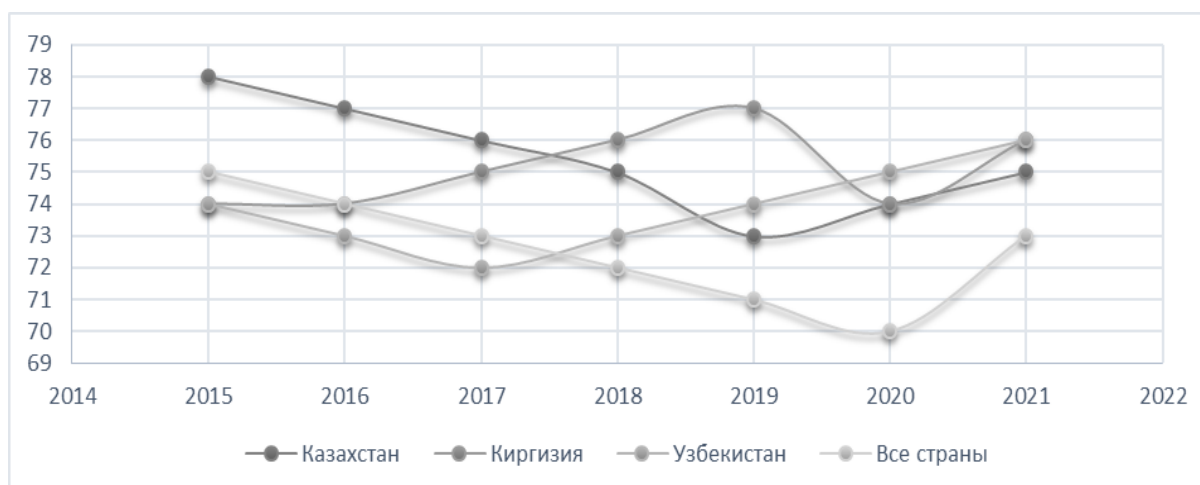

Рис. 2. Уровень экономической активности среди мужчин, %

Данные опроса проведенного в 2021 г., подтверждают существование разрыва в уровнях экономической активности между мужчинами и женщинами в Узбекистане. Так, согласно оценкам в 2021 г. 33,1% женщин трудоспособного возраста были экономически активны, т.е. имели работу и активно ее искали, тогда как среди мужчин экономически активными были 73,9 % населения[12].

Таким образом, степень разрыва между уровнями экономической активности среди женщин и мужчин в Узбекистане выше, чем в других странах.

Как видно, за весь период 2015-2021 гг. уровень показателя экономической активности женщин составлял 63-66 % аналогичного пока-

зателя для мужчин. Данная разница в Узбекистане выше, чем в других странах с переходной экономикой, соседних странах и в среднем по всем странам.

Относительно низкая экономическая активность, наблюдаемая среди женщин в Узбекистане, обуславливает также низкую степень занятости среди женщин.

Так, из 1 таблицы видно, что в городской местности экономическая- активность и занятость среди женщин почти вдвое ниже, чем экономическая активность и занятость среди мужчин, а в сельской местности – более чем вдвое. В то же время, уровни экономической активности и занятости среди мужчин в сельской и городской местностях почти одинаковы.

Уровни экономической активности и занятости в сельской и городской местности в Узбекистане, %[13]

	Экономическая активность		Занятость	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Сельская местность	76,2	25,5	68,8	28,3
Городская местность	79,5	42,7	70,3	35,5

Особенной чертой занятости в Узбекистане является значительный гендерный дисбаланс в отраслевом распределении занятых. В частности, в таких сферах, как образование и здравоохранение, большинство сотрудников составляют женщины. В то же время, в таких отраслях, как строительство или транспорт, женщины составляют только 10,4 % и 14,7 % от общего количества работников в отрасли.

В таких отраслях, как промышленное производство, сельское хозяйство, торговля и финансовые услуги доля женщин в общем количестве работников варьируется от 40 % до 55 %. Практически во всех отраслях доля женщин среди управленцев значительно ниже доли женщин среди всех занятых в этой отрасли.

Одним из возможных барьеров к карьерному росту может быть отсутствие необходимого образования и опыта работы. В частности, при неравном доступе к высшему образованию может возникнуть ситуация, когда женщины, обладающие необходимой квалификацией, могут быть в меньшинстве. Уровень образования является важным фактором, влияющим на предложение труда женщин. Обычно наличие высшего образования и хорошей квалификации увеличивает средний уровень потенциальной заработной платы, увеличивая тем самым альтернативную стоимость отказа от экономической деятельности. Следовательно, женщина с высшим образованием может предпочесть работать, нежели заниматься домашними делами.

Значительное повышение занятости при наличии высшего образования подчеркивает важность обеспечения равного доступа к образованию для женщин и мужчин. Уровень охвата начальным и средним образованием в Узбекистане достигает почти 100%. Данный результат свидетельствует об обязательном характере школьного обучения. Однако можно увидеть значительное отставание Узбекистана по охвату высшим образованием. В 2020 г. 10 % населения соответствующей возрастной группы училось в высших учебных заведениях, в то время, как средний уровень данного показателя среди стран с переходной экономикой составил 62 %.

Также следует отметить устойчивое снижение уровня охвата высшим образованием в Узбекистане. Если в 1991 г. данный показатель составил 17 %, то в 2021 г. его уровень постепенно снизился до 9 % и по сей день остается приблизительно таким же.

В системе высшего образования концентрация женщин на отдельных направлениях обучения выражена особенно ярко. Прежде всего следует сказать, что в последние полтора десятилетия permanently сокращается прием в вузы. Параллельно происходит переориентация вузов по направлениям обучения – растет число вузов, предоставляющих обучение по профессиям реального сектора (промышленность, транспорт, связь, строительство,) и снижается число мест обучения в других направлениях (экономика и право, медицина, просвещение), в которых традиционно преобладали женщины. Уместно вспомнить, что в категории «просвещение» преобладают университеты. Доля студентов педагогических вузов среди этих типов учебных заведений постоянно сокращается и в настоящее время составляет менее четверти.

Однако численность девушек в педагогических вузах по-прежнему намного превышает численность юношей, то есть в университетах доля женщин также невелика. В сфере здравоохранения, где традиционно преобладает женская занятость, доля женщин сокращается довольно быстрыми темпами. Такие же процессы происходят в сфере обучения экономическим специальностям. В то же время доля женщин среди студентов вузов, готовящих кадров для отраслей промышленности, транспорта, связи и строительства, в 2018-2021 гг. снижалась и в течение последних 7 лет стабилизировалась на уровне 15 %. И только в сельскохозяйственных вузах отмечается стабильный рост удельного веса студенток.

Таким образом, в сфере высшего образования женщины вытесняются именно из тех направлений обучения, которые позволяют занимать наиболее устойчивые и сравнительно защищенные рабочие места в формальном и бюджетном секторах. Речь идет не только о медицинских и педагогических профессиях, но и о

специальностях экономического профиля, которые востребованы практически во всех секторах экономики.

Культурные нормы, отводящие женщинам основную роль в выполнении домашних обязанностей и воспитанию детей, могут приводить к тому, что женщины предпочитают должности с меньшей ответственностью и большей гибкостью режима работы. Результаты многих исследований (см., например, Голдин (2014)) показывают, что карьерный рост требует работать с высокой нагрузкой и с меньшей гибкостью [10]. Это означает, что в отношении карьерного роста женщины находятся в проигрышной позиции.

Как и во многих других странах с переходной экономикой, в Узбекистане мужчинам в семьях отводится главенствующая роль, они принимают решения по ключевым вопросам, являются основными лицами, формирующими семейный бюджет и распоряжающимися им. Женщины занимаются домашним хозяйством, воспитанием детей и ухаживают за другими, в частности, пожилыми, членами семьи. Результаты многих исследований свидетельствуют, что подобные гендерные стереотипы широко распространены в Узбекистане. Например, согласно данным за 2016 г., приведенным в отчете АБР «Гендерная оценка Узбекистана» [14], больше половины респондентов предпочли патриархальную модель семьи, где мужчине отводится доминирующая роль и он несет ответственность за материальное благополучие всех членов семьи, а круг обязанностей женщины определен, как организация семейной жизни, уход за детьми и другими членами семьи.

Предпочтения в распределении домашних обязанностей также соответствуют модели патриархальной семьи. В частности, в 56% опрошенных домохозяйств мужчины распоряжались семейным бюджетом и в 51% домохозяйств мужчины принимали решения о дорогостоящих покупках. 68 % домохозяйств, воспитание и уход за детьми осуществлялись женщинами, а в 65 % они также занимались такими домашними обязанностями, как приготовление еды, стирка и уборка.

Результаты опроса за 2016 г., приведенные в отчете ЕБРР «Жизнь в переходный период», также свидетельствуют о широком распространении патриархальной модели семьи. 80 % населения предпочитает патриархальные гендерные роли, где мужчина работает, а женщина занимается домашними делами и детьми [15]. Данный показатель является одним из наивысших среди стран с переходной экономикой. Однако, если подобного мнения придерживаются 84,4 % опрошенных мужчин, то среди

женщин патриархальные гендерные роли предпочитают 78 % респонденток. Также 93 % респондентов в Узбекистане высказали мнение, что женщина должна выполнять большинство домашних обязанностей, даже если ее муж не работает. Если такое мнение распространено среди 90,5 % мужчин, то среди женщин данный процент еще выше и составляет 94,5 %.

Распределение домашних обязанностей имеет прямое влияние на предложение труда женщин. При патриархальном семейном укладе, когда женщине отводится главная роль в выполнении домашних обязанностей и воспитании детей, экономическая активность становится второстепенной для женщин, ограничивая предложение их труда.

Основными фактором, определяющим уровень спроса на труд женщин, является соотношение между производительностью и стоимостью труда женщин. Производительность труда зависит от наличия навыков, опыта, квалификации и образования. Как правило, женщины после декретного отпуска уже не могут работать с той производительностью, которая имела место до выхода в отпуск. Женщины нуждаются в мерах по сохранению их производительности труда в условиях частых отрывов от производства в связи с беременностью и послеродовым отпуском.

Стоимость труда женщин определяется различными затратами на рабочую силу, включая ставки заработной платы, пенсионные выплаты, компенсацию за труд работников и налог на заработную плату. Повышение стоимости труда ведет к снижению объема спроса на труд. В случае женщин особое значение приобретают компенсационные выплаты при рождении и воспитании ребенка. Когда затраты по подобным выплатам ложатся на работодателей, то, естественно, объем спроса на труд женщин снижается вследствие увеличения его стоимости.

Следующим фактором, определяющим спрос на труд женщин, является стоимость труда женщин. Как отмечалось выше, стоимость труда определяется различными затратами на рабочую силу, включая ставки заработной платы, пенсионные и компенсационные выплаты и налог на заработную плату. Влияние этих затрат одинаково как для женщин, так и для мужчин за исключением компенсационных выплат на рождение и уход за ребенком, которые влияют на стоимость труда именно женщин.

В Узбекистане должен быть осуществлен ряд выплат в течение довольно продолжительного времени (до достижения ребенком двухлетнего возраста). А при рождении нескольких детей последовательно срок выплат может рас-

тянуться на несколько лет. Несомненно, с одной стороны, данная поддержка способствует поддержанию уровня рождаемости в стране, однако значительно увеличивает стоимость труда женщин для работодателей. Это создает определенный стоимостный барьер для найма женщин, особенно для молодых специалистов в начале их трудовой карьеры. Этот фактор может работать только в небольшом сегменте рынка труда с зарегистрированной занятостью (государственные предприятия и учреждения). В частном секторе и тем более в неформальном секторе эта проблема не стоит. Большинство женщин работают именно там, где им никто не собирается оплачивать пособия по рождению и уходу за ребенком.

Неравномерный уровень обеспечения домохозяйств коммунальными услугами. При условиях, когда основная задача женщины видится в выполнении домашних обязательств и уходе за детьми и другими членами домохозяйства, степень занятости среди женщин зависит от уровня обеспечения домохозяйств такими услугами, как услуги по обеспечению домохозяйств электричеством, природным газом и водопроводной водой.

Заключение. В качестве заключения можно отметить, что для рынка труда в Узбекистане характерно значительное отставание женщин от мужчин в степени участия в экономической активности. Главная причина такого положения дел в республике – низкая экономическая активность женщин, проявляющаяся в том, что женщины, в основном, склонны находиться дома и заниматься уходом за детьми.

Анализ позволил выявить следующие причины гендерных различий в рабочей силе и занятости населения в Узбекистане: неравный доступ в получении высшего образования; недостаточная доступность дошкольных учреждений; относительно низкая производительность труда женщин, имеющих детей; относительно высокая стоимость труда замужних женщин, имеющих детей; культурные нормы и стереотипы, формирующие мировоззрение у большинства мужчин и женщин о том, что женщина должна сидеть дома – воспитывать детей, заниматься домашним хозяйством, а мужчина зарабатывать и содержать семью. При этом, пожалуй, самым важным фактором гендерного неравенства из упомянутых выше является крайне низкий охват молодых женщин высшим образованием в течение последних двух десятилетий – на уровне 6,5-10%, в результате чего многие женщины, не получившие высшего образования:

а) не смогли побороть образ обыденного мышления, приведшего к тому, что эти женщины зачастую становились многодетными матерями или домохозяйками;

б) не смогли накопить достаточный высокопроизводительный человеческий капитал, позволяющий более гибко находить работу на рынке труда.

Отметим, что во всех европейских странах у женщин, получающих высшее образование, количество детей меньше, чем у женщин со средним образованием, поскольку первые более экономически активны, чем вторые. В Узбекистане охват высшим образованием в 2018 году среди мужчин составил 10,6%, в то время как среди женщин – 6,5%. Гендерное неравенство здесь возникло отчасти из-за того, что были введены льготы в виде прибавки баллов для граждан, отслуживших срочную военную службу, и поступающих в вузы.

Немаловажным фактором также является наличие детских садов и яслей, что позволяет женщинам высвободить время, затрачиваемое на уход за детьми для экономической активности.

Хронически высокий уровень неактивности женщин, гендерное неравенство в занятости могут привести к: а) сохранению чрезмерно высокого уровня рождаемости; в) высокому уровню малообеспеченности семей из-за того, что преимущественно только мужчины будут обеспечивать их содержание; в) недоиспользованию трудового потенциала женщин в экономике.

В то же время нами были представлены результаты, свидетельствующие о широком распространении в обществе патриархальных семейных устоев, когда мужчина ответствен за материальное благополучие семьи и обязан работать и обеспечивать семейные доходы, а женщина должна выполнять домашние обязательства, заниматься воспитанием детей и ухаживать за остальными членами семьи. Мы представили многочисленные результаты, указывающие, что именно широкая приверженность к патриархальной семейной модели является основным фактором, ограничивающим участие женщин на рынке труда. В частности, мы показали, что наряду с тем, что уровень полной занятости ниже для женщин, чем для мужчин, при тех условиях, которые увеличивают объем домашних забот (наличие детей или проживание в сельской местности) вероятность иметь полную занятость снижается именно для женщин без значимого эффекта для мужчин.

Источники и использованная литература:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. //Серия: Антология экономической мысли. – М.: Эксмо, 2007. – 222 с.
2. Carruthers B.G. How to Think like an Economic Sociologist. //Contemporary Sociology. 2018. – 186 p.
3. Beatty C., Fothergill C., Houston D., Rowel R. Bringing Incapacity Benefit numbers down: to what extent do women need a different approach? UK. 2020,6(2): 143-162. doi/abs/10.1080/01442870903429603.
4. Абдурахмонов К.Х. Экономика труда: теория и практика. Учебник. Переработанное и дополненное 3-е издание. – Т.: Фан, 2019. – 592 с.
5. Mansurova N.Sh., Abduvahidova M.A. Modern labor market in Uzbekistan and the problems of its functioning. // ECONSPEAK: A Journal of Advances in Management IT & Social Sciences, International Virtual Conference on The Ways of Innovative Approach on the Deployment of Science and Education. –2019:6(5): 75-79.
6. Mansurova N.Sh., Norboyev A.I. [Conceptual Bases of Formation of Innovative Types of Employment in the Labor Market.](#) // JournalNX. 2021. 287-291p.
7. Убайдуллаева Р.А., Ата-Мирзаев О.Б., Умарова Н.О. Демографические процессы и занятость населения Узбекистана. Научное пособие. – Т.: Университет, 2006.
8. По оценкам МОТ, а также согласно данным ВБ. 2021г.
9. Источник: Оценочные данные Международной Организации Труда; Всемирные индикаторы развития ВБ.(www.uz.undp.org).
10. Goldin C. Grand A. // Gender Convergence: Its Last Chapter. American Economic Review 2014:104(4): 1091–1119 p.
11. Источник: расчеты авторов на основе открытых данных МОТ и ВБ за 2017-2021 гг.
12. <http://www.stat.uz>
13. Государственный комитет Республики Узбекистан 2021 г.
14. <https://unece.org/fileadmin/DAM/RCM/Website/Uzbekistan.pdf>
15. file:///C:/Users/User/Downloads/original-weq.pdf

ҚАШҚАДАРЁ ВИЛОЯТИДА ИҚТИСОДИЙ ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАНИШ ДАРАЖАСИ ТАҲЛИЛИ

[doi https://doi.org/10.55439/ECED/vol23_iss5/a71](https://doi.org/10.55439/ECED/vol23_iss5/a71)

Хасанов Сардор Хазраткулович -
Қарши муҳандислик-иқтисодий
институтини мустақил изланувчи

Аннотация. Мақолада Қашқадарё вилоятида саноат, қишлоқ хўжалиги, хизмат кўрсатиш соҳаларининг тутган ўрни, уларнинг минтақа иқтисодий ривожланишига ва иқтисодий хавфсизлигини таъминлаш жараёнига қўшаётган ҳиссаси ҳамда асосий фондларининг технологик ҳолати, инвестицион фаоллиги, экспорт ва импорт имкониятлари, иқтисодийнинг хомашё экспортига асосланганлиги, минтақанинг иқтисодий хавфсизлигига таъсири таҳлил этилган.

Калит сўзлар: иқтисодий хавфсизлик, минтақа, рақобатбардошлик, саноат, қишлоқ хўжалиги, хизмат кўрсатиш, ялли ҳудудий маҳсулот, асосий фондлар, инвестицион фаоллик, индустриал минтақа, бюджет даромадлари, экспорт, импорт, инновацион маҳсулот.

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КАШКАДАРЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Хасанов Сардор Хазраткулович -
независимый исследователь
Каршинский инженерно-экономический институт

Аннотация. В статье раскрывается роль промышленного, сельскохозяйственного секторов, секторов услуг в экономике Кашкадарьинской области, их вклад в экономическое развитие и на процесс обеспечения экономической безопасности региона, влияние технологическое состояние его основных фондов, инвестиционная активность, экспортно-импортные возможности и экономики основанная на экспорте сырья на экономический безопасность региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, конкурентоспособность, промышленность, сельское хозяйство, услуги, валовой региональный продукт, основные фонды, инвестиционная деятельность, промышленный регион, доходы бюджета, экспорт, импорт, инновационный продукт.